

HSSB950: Древнее наследие

Если в заднем зале даосского храма поклонялись идолу Владыки Дао и Добродетели, то для того, чтобы определить, принадлежит ли он к прямой линии Великого Ясного, нужно было посмотреть на то, что подносилось на стол для поклонения.

Это объяснялось тем, что кроме представителей прямой линии Великого Ясного, девяносто процентов всех даосских линий поклонялись Владыке Дао и Добродетели.

Но поскольку в заднем зале поклонялись именно Владыке Нуминозного Сокровища, то можно было не сомневаться, что этот даосский храм принадлежал не к прямой линии Прайм-клир.

Янь Чжаогэ миновал задний зал и направился к даосскому храму.

Это место действительно уже пришло в упадок, так как здесь царил заброшенный, гниющий воздух.

Пройдя вокруг, Янь Чжаогэ увидел скелетные останки многих предшественников.

Он вздохнул, оглядывая окрестности: "Это действительно секта времен до Великой Катастрофы".

Ученики этого даосского храма, погибшие здесь, не были убиты злоумышленниками.

Вместо этого они погибли, когда великая тысяча миров вселенной была разрушена Великим бедствием.

Ужасающий, неистовый прилив затронул множество скрытых чужих измерений или пещерных усадеб, лежащих повсюду.

Хотя сам даосский храм все еще оставался цел, все люди, находившиеся в нем, были насильственно убиты толчками.

Пиковые эксперты этого места, казалось, отсутствовали в то время. Что касается тех, кто имел относительно низкую культивационную базу, то для них это место стало местом погребения.

После долгих лет защитные ограничения снова начали действовать. Тем не менее, умерших нельзя было оживить.

Подобные ситуации не были редкостью.

После Великого бедствия человечество, вновь обретшее жизненные силы, раскапывало остатки бывших обитаемых мест, развиваясь заново.

При этом они часто натыкались на останки предшественников.

Когда Янь Чжаогэ был еще младшим учеником горы Широкого Крида в Море Восьми Пределов, он однажды зашел в древние руины под руководством старших. Тогда он увидел такие сцены.

"Пусть усопший покоится с миром", - когда Янь Чжаогэ шел, перед ним появился огромный храм предков.

Войдя внутрь, он увидел, что внутри храма поклоняются множеству скрижалей предков. Они должны были принадлежать различным предкам этого даосского храма.

На самом верху, на более высоком уровне, чем все остальные, находилась табличка с надписью "Прайм Клир Райзинг Профуунд Истинное Восхождение Основатель Истока Мира".

Увидев имя на этой табличке предков, Янь Чжаогэ поднял брови: "Прайм Клир Восходящий Глубокий Истинный Зарождение... это означает ученика третьего поколения прямой линии Прайм Клир, законного потомка Владыки Нуминозного Сокровища?"

"Но я никогда не слышал, чтобы среди учеников третьего поколения прямой линии Prime Clear кто-то был известен как Даосист Происхождения Мира или Даолорд Происхождения Мира? Тем не менее, Владыка Нуминозного Сокровища открыл свои двери для всех и обучил бесчисленное множество других, Бессмертные бесконечно стекались к его наставнику. Не так уж и точно, что у него нет такого потомка, Даоса Истока Мира".

Три Ясные линии уже были очень далеки в истории, практически являясь легендами.

О многих вещах люди узнавали только от их последующих потомков.

Даже достоверность некоторых вещей, которые были широко известны сейчас, не могла быть легко подтверждена.

Янь Чжаогэ не слишком беспокоился об этом. Однако, просматривая некоторые текстовые записи в даосском храме, его выражение лица невольно стало еще более странным.

Согласно этим записям, даос Истока Мира, основатель этого даосского храма, был личным учеником Владыки Изобильных Сокровищ.

Владыка Изобильного Сокровища, известный также как Даос Изобильного Сокровища.

Глава многочисленных учеников Владыки Нуминозного Сокровища, основатель рода Прайм Клир, он также был главным учеником Секты Северинга в легендах об Инвеституре Богов.

За всю историю даосизма он был единственным представителем рода Прайм Клир, кроме самого Владыки Нуминозного Сокровища, который владел полной Формацией Уничтожения Бессмертных. Когда-то он создал эту формацию от имени своего Учителя, тем самым самостоятельно блокировав множество Бессмертных из рода Нефритовой Ясности.

Владыка Обильных Сокровищ также был первым из трех великих магнатов меча в нынешней широко распространенной истории даосизма, царствуя над Окультуренным Божеством Нефритового Котла и Императором Пурпурного Тенуити.

Просто с течением времени новости об этом вершине даосизма постепенно угасали.

О нем ходило множество легенд.

Из своих воспоминаний и прочитанных романов Янь Чжаогэ запомнил стих, в котором Владыка Изобильного Сокровища сражался с главным учеником рода Нефритовой Ясности, Владыкой Широкого Достижения. Он гласил: Тот, у кого доска достижений и бессмертное тело, тот, у кого изобилие сокровищ и поклонение Гаутаме на западе.

Хотя в легенде не говорилось ничего определенного, из нее следовало, что Владыка Несметных

Сокровищ впоследствии стал Буддой Гаутамой.

В другой легенде говорилось о том, что "старик, идущий на запад с перевала Леттер Вэлли, сбрав бороду, стал Буддой". Это говорило о том, что Владыка Изобильных Сокровищ вошел в этот западный культ, спустился в центральный Мир Водоворота и развил буддизм.

Здесь также существовало множество подобных легенд.

Но проверить их было невозможно. Кроме того, буддизм, естественно, никогда не признавал этого в прошлом.

Хотя Янь Чжаогэ был посвящен во многие секретные сведения, так как стал очень образованным благодаря многочисленным текстам, которые он просматривал в Божественном дворце Небесного двора, он тоже не был уверен в местонахождении Владыки Изобильных Сокровищ после эпохи Инвеституры Богов.

Просто из текстов этого даосского храма, особенно из записей, оставленных Даосом Истока Мира, Янь Чжаогэ узнал одну деталь.

По словам даоса Первородного Мира, он попал под наставничество Владыки Изобильных Сокровищ только после эпохи Вложения Богов.

Если то, что знал и писал этот Даос Первородный Мир, было правдой, то это означало две вещи.

После битвы, произошедшей в эпоху Расцвета Богов, Владыка Изобильных Сокровищ не умер. По крайней мере, он не погиб вскоре после битвы в результате этого.

Более того, возможно, здесь не было правды в том, что Владыка Изобильных Сокровищ превратился в Будду.

Просто нынешняя судьба и возможное местонахождение этого великого Небесного Владыки Даосизма были совершенно неизвестны.

О Владыке Изобилия Сокровищ также не было сказано, что он появлялся во время Великого Бедствия.

После битвы при Инвеституре Богов род Прайм Клир понес большой удар по своей жизненной силе, так как, по слухам, из многочисленных учеников Владыки Нуминозного Сокровища, только Божественная Мать Неизменности вышла полностью невредимой.

В течение многих лет после этого все потомки прямой линии Прайм-клир в основном происходили из рода Божественной Матери Неизменности, будь то до или после Великого Бедствия.

Если проследить по восходящей линии, то род Движущихся Нефритовых Небес также происходил от Непреклонной Божественной Матери.

Версия Меча Бессмертного Конца, которую культивировал Янь Чжаогэ и которая ранее хранилась в Боевом Хранилище Божественного Дворца Небесного Двора, принадлежала потомку рода Прайм Клир, который поклялся в верности Небесному Двору после битвы Инвеституры Богов.

"Владыка Изобильных Сокровищ..." Янь Чжаогэ перестал изучать текст и задумался, глядя на множество скрижалей предков перед собой.

Через некоторое время он поднял руки к ним, вышел из храма предков и направился в другое место в этом даосском храме.

Скелетные останки находились в даосском храме, где когда-то занимались здешние ученики. Их нужно было тщательно исследовать.

В одной из укромных комнат Янь Чжаогэ наконец-то сделал открытие.

Это был нефритовый талисман, который использовался для передачи искусств. Янь Чжаогэ не был незнаком с этим, зная, что в нем могут храниться боевые писания.

Почувствовав в комнате жестокую силу меча, Янь Чжаогэ понял, что здесь когда-то тренировался ученик этого даосского храма.

В этом нефритовом талисмане, скорее всего, можно было найти то, что он искал.

"На схему формирования Формации Уничтожения Бессмертных надежды нет. Надеюсь только, что это не Меч Бессмертного Конца или Меч Бессмертной Ловушки, которые у меня уже есть".

Подумав так, Янь Чжаогэ влил в себя истинную сущность.

Он не спешил, сидя со скрещенными ногами на земле, и медленно анализировал его.

Этот нефритовый талисман прослужил слишком долго, да еще и пережил Великое бедствие. Если он не будет осторожен, он может быть уничтожен.

Даже если бы он не был уничтожен, извлечь его содержимое было бы очень непросто.

Почему большинство наследий, найденных во времена до Великой Катастрофы, были фрагментарными и неполными?

Основной причиной этого было то, что большинство тел, в которых хранились наследия боевых искусств, были повреждены или неполноценны.

Это было не то, чего можно было избежать только за счет осторожности.

Янь Чжаогэ не хотел получить неполную версию. Поэтому он должен был медленно проанализировать нефритовый талисман и узнать его содержимое.

Если добавить к этому остаточную ауру, содержащую концепцию этого боевого искусства, то можно было надеяться на успех.

Поэтому он не мог сразу забрать нефритовый талисман из этого места.

Он уже давно предвидел это. Поэтому он сразу же поручил А Ху охранять парадный зал, готовясь в любой момент помешать тем, кто может войти.

Но время шло, и неторопливый А Ху, которому нечего было делать в парадном зале, вдруг что-то почувствовал, взглянув на талисман из желтой ткани, лежащий на столике с благовониями перед ним: "Кто-то идет?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103057>